

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ |
PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY OF EDUCATION

Научная статья | Original paper

Психологическая грамотность родителей детей дошкольного
возраста в условиях информационной насыщенности
(на примере Казахстана)

Ю.А. Хан¹✉

¹ Корпоративный фонд El Umiti, Астана, Казахстан

✉ leel-han@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Психологическая грамотность родителей детей дошкольного возраста рассматривается как ключевой фактор формирования среды развития ребенка. В условиях реформ дошкольного образования в Казахстане усиливается роль родителей как полноправных участников воспитательного процесса. Образовательная система Казахстана предусматривает обучение на двух языках — русском и казахском, поэтому в исследовании важно учесть языковую принадлежность родителей. **Цель.** Определить уровень психологической грамотности родителей, особенности их взаимодействия с психологической информацией и со специалистами. **Гипотезы.** Трудности родителей в самостоятельной работе с ребенком связаны со степенью удовлетворенности потребности в профессиональной поддержке. Язык родителей влияет на формирование психологической грамотности, выбор информации и ее использование. Тип источников информации влияет на частоту обращаемости родителей к специалистам. Частота общения со специалистами коррелирует с оценкой эффективности применения методик, используемых родителями на дому. **Методы.** В онлайн-опросе приняли участие 457 родителей дошкольников из города Алматы (русскоязычная группа — 266 человек и казахоязычная группа — 191 человек). Использовались описательная статистика и корреляционный анализ. **Результаты.** Казахоязычные респонденты чаще обращаются за психологической информацией и помощью, при этом основной причиной они называют неуверенность. У русскоязычных родителей при наличии трудностей обращение к специалистам не выражено ($p > 0,05$). Связи между источниками информации и потребностью в поддержке не выявлено. Оценка эффективности психологических методик, используемых родителями на дому, не связана с частотой общения со специалистами. **Выводы.** Результаты указывают на институциональный разрыв: родители действуют изолированно, предпочитая самостоятельный поиск информации, при этом испытывая

Хан Ю.А. (2025)
Психологическая грамотность родителей детей
дошкольного возраста в условиях информационной
насыщенности (на примере Казахстана)
Социальные науки и детство, 6(2), 5—26.

Khan J.A. (2025)
Psychological literacy of parents of preschool
children in an information-saturated
environment (the case of Kazakhstan)
Social Sciences and Childhood, 6(2), 5—26.

затруднения в интерпретации и применении знаний. Необходима инфраструктура сопровождения, ориентированная на культурно релевантную, профессиональную и доступную помощь.

Ключевые слова: психологическая грамотность, дошкольное развитие, родительство, Казахстан, институциональная поддержка, информационная насыщенность

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке казахстанского Корпоративного Фонда El Umiti в рамках проекта службы Qabilet по психологической поддержке родителей.

Благодарности. Автор выражает благодарность директорам двух государственных дошкольных организаций города Алматы за содействие в организации и проведении опроса.

Дополнительные данные. Наборы данных недоступны и принадлежат корпоративному фонду El Umiti. Данные использованы с разрешения руководства фонда.

Для цитирования: Хан, Ю.А. (2025). Психологическая грамотность родителей детей дошкольного возраста в условиях информационной насыщенности (на примере Казахстана). *Социальные науки и детство*, 6(2), 5—26. <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060201>

Psychological literacy of parents of preschool children in an information-saturated environment (the case of Kazakhstan)

J.A. Khan¹✉

¹ El Umiti Corporate Foundation, Astana, Kazakhstan

✉ leel-han@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. Parental psychological literacy is increasingly recognized as a key factor in shaping children's developmental environments. In the context of early childhood education reform in Kazakhstan, parents' roles are evolving from passive observers to active participants in the educational process. Given that the Kazakhstani educational system provides instruction in both Russian and Kazakh, it is essential for the study to consider the linguistic affiliation of parents. **Objective.** This study aims to assess the level of psychological literacy among parents of preschool children, as well as their information-seeking behavior and interaction with specialists. **Hypotheses.** The difficulties of parents in working independently with a child are related to the degree of satisfaction of the need for professional support. The language of parents influences the formation of psychological literacy, the choice of information and its use. The type of information sources affects the frequency of parents' visits to specialists. The frequency of communication with specialists correlates with the assessment of the effectiveness of the methods used by parents at home. **Methods.** An online survey was conducted among 457 parents of preschool-aged children from Almaty, Kazakhstan (266 Russian-speaking group and 191 Kazakh-speaking group). Descriptive statistics and Pearson correlation analysis were used. **Results.** Kazakh-

Хан Ю.А. (2025)
Психологическая грамотность родителей детей
дошкольного возраста в условиях информационной
насыщенности (на примере Казахстана)
Социальные науки и детство, 6(2), 5—26.

Khan J.A. (2025)
Psychological literacy of parents of preschool
children in an information-saturated
environment (the case of Kazakhstan)
Social Sciences and Childhood, 6(2), 5—26.

speaking parents report higher psychological information consumption and a stronger tendency to seek help, particularly in emotionally uncertain situations. Russian-speaking parents showed little correlation between difficulties and professional outreach. No significant relationship was found between information source types and need for support. Perceived method effectiveness was not associated with frequency of interaction with specialists. **Conclusions.** Findings indicate an institutional gap: despite high information availability, parents act in isolation even when they struggle to apply knowledge in practice. There is a need for a culturally relevant, structured support system to help parents interpret and implement developmental guidance.

Keywords: psychological literacy, early childhood, parenting, Kazakhstan, institutional support, informational saturation

Funding. This study was carried out with financial support from the Kazakhstan Corporate Foundation El Umiti as part of the project on psychological support for parents within the Qabilet service.

Acknowledgements. The author extends sincere thanks to the directors of two public preschool institutions in Almaty for their support in organizing and conducting the survey.

Supplemental data. The datasets used in this study are not publicly available and are the property of the Kazakhstan Corporate Foundation El Umiti.

For citation: Khan, J.A. (2025). Psychological literacy of parents of preschool children in an information-saturated environment (the case of Kazakhstan). *Social Sciences and Childhood*, 6(2), 5—26. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/ssc.2025060201>

Введение

Исследования в области воспитания дошкольников демонстрируют важность психологической грамотности родителей как ключевого фактора в создании благоприятной развивающей среды для ребенка (Авдеева и др., 2021). В условиях трансформации образовательной политики Казахстана родитель становится не просто наблюдателем, а полноправным участником воспитательного процесса. В обновленной «Модели развития дошкольного воспитания и обучения» подчеркивается важность активного партнерства между семьей и системой дошкольного образования. Однако само партнерство не предполагает априорного наличия у родителей базовых знаний в области возрастной психологии, педагогики и эмоционального благополучия ребенка. Поэтому представляется целесообразным предварительно изучить уровень этих знаний, чтобы иметь более точное представление о возможностях и потребностях партнеров (постановление Правительства Республики Казахстан № 137, 2021)¹.

Эмпирические исследования (Parenting knowledge..., 2016) показывают, что значительная часть родителей не обладает достаточным уровнем педагогической культуры, что проявляется в отсутствии понимания возрастных потребностей детей, знаний об эффективных методах

---

¹ Об утверждении модели развития дошкольного воспитания и обучения: Постановление Правительства Республики Казахстан от 15 марта 2021 года № 137 (2021). Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000137> (дата обращения: 20.05.2025).

семейного воспитания. Это приводит к неуверенности родителей в собственной воспитательной позиции, а в некоторых случаях — к перекладыванию ответственности за развитие ребенка исключительно на образовательные учреждения (Пастернак, 2011). По мнению отечественных и зарубежных исследователей (Марголис, 2021; Асаинова и др., 2025), проблема не сводится к недостатку информации как таковому, а обусловлена ее фрагментарным и поверхностным потреблением, особенно в области медицинской и научной информации, и низким уровнем критического восприятия.

Интересно, что на фоне бурного развития цифровых технологий и появления множества онлайн-ресурсов, мобильных приложений, YouTube-каналов и блогов, посвященных вопросам воспитания, у родителей нередко складывается иллюзия избыточного доступа к знаниям. Современное общество переживает радикальную трансформацию, связанную с цифровизацией и ростом информационной насыщенности, что особенно остро отражается на родителях, стремящихся ориентироваться в психологически значимом контенте. Обзор (Arnold, Goldschmitt, Rigotti, 2023) показывает, что избыток информации, особенно в онлайн-среде, приводит к когнитивной перегрузке, снижению критического мышления, тревожности и эмоциональному выгоранию. Для родителей это оборачивается «параличом решений» при выборе подходов к воспитанию и недоверием к профессиональной информации на фоне доминирования поверхностного и противоречивого контента. Информационная перегрузка подрывает не только уверенность родителей в себе, но и качество их психологической осведомленности, что требует осмысленного подхода государства к просвещению и поддержке родителей.

Кроме того, язык, на котором воспитывается ребенок и на котором родители потребляют информацию (русский или казахский), выступает не только средством коммуникации, но и важным медиатором доступа к информации и формирующим фактором родительской вовлеченности. Исследования показывают, что семейная языковая политика и медиапрактики напрямую влияют на образовательные стратегии, выбор источников информации и уровень доверия к экспертному контенту (Kambatyrova, 2022; Tlepbergen, Akzhigitova, Zabrodskaia, 2022; Tlepbergen, Akzhigitova, Zabrodskaia, 2023). В контексте Казахстана языковой выбор часто отражает различия в доступе к психологической информации, практиках взаимодействия с образовательными учреждениями и уровне цифровой вовлеченности родителей. В связи с этим одной из ключевых задач становится создание условий для устойчивого взаимодействия между семьями и специалистами, обеспечивающего равноправный доступ к профессиональной, культурно релевантной и научно обоснованной психологической поддержке.

Подобную позицию подтверждают как международные, так и локальные инициативы, в частности программы ЮНИСЕФ в Казахстане, ориентированные на обучение родителей основам раннего детского развития. Аналитические материалы подчеркивают, что даже при наличии широкого информационного поля родители по-прежнему нуждаются в структурированной поддержке со стороны детских садов, психологов и государственных служб. Такая поддержка необходима для интерпретации полученных знаний и их эффективного применения в повседневной практике воспитания (Современные модели..., 2013). Важно также учитывать повседневные практики семейного воспитания, обращать внимание на те области, в которых родители продолжают испытывать затруднения, несмотря на кажущуюся насыщенность информационной среды. При анализе ситуации необходимо

учитывать, имеют ли все категории родителей равный доступ к ресурсам, и то, какую роль в навигации по этому информационному полю играют воспитатели и специалисты дошкольных организаций. На круглом столе журнала «Психологическая наука и образование» на тему «Функциональная психологическая грамотность родителей и педагогов как условие построения эффективного общения с ребенком» Е.И. Захарова подчеркнула², что сегодня практически отсутствует специально организованная подготовка родителей к такой важной деятельности, как общение с детьми. Взрослые осваивают ее спонтанно, опираясь на опыт собственной родительской семьи, который далеко не всегда оказывается наиболее эффективным способом воспитания.

Психологическая грамотность родителей приобретает особую важность на этапе дошкольного возраста ребенка (Истратова, 2017; Иванова и др., 2025). Согласно исследованию Эриксона, именно в период от 3 до 6 лет формируются базовое доверие к миру, фундамент личностной коммуникации, эмоциональная выразительность и навыки построения социальных связей (например, см. Erikson, 1963). В этом возрасте дети интенсивно потребляют психологически значимую информацию через наблюдение за родителями, собственный опыт взаимодействия и эмоциональную связь (Винникот, 2023). Именно в дошкольный период уровень восприятия и усвоения эмоциональных и социальных моделей особенно высок. Так, Г.А. Цукерман в своей работе подчеркивает, что в дошкольном возрасте очень важно ролевое взаимодействие и построение доверительных отношений между ребенком и взрослым (Цукерман, 2000). В этой связи психологическая грамотность родителей, их способность осознавать и поддерживать эмоциональное развитие ребенка дошкольного возраста становится критически важной: от нее во многом зависит, насколько ребенок будет способен в будущем регулировать свои эмоции, строить доверительные отношения и справляться со стрессом (Widyawati et al., 2021).

В статье рассматривается уровень психологической грамотности родителей дошкольников и аргументируется необходимость ее поддержки на институциональном уровне через практики сопровождения и системную работу с родителями.

Психологическая грамотность

В российской научной литературе термин «*психологическая грамотность*», понимаемый как определенный уровень осведомленности в области психологических знаний и умение их применять в сложных условиях современной жизни, нередко рассматривается в связке с такими понятиями, как «*психологическая компетентность*» и «*психологическая культура*» родителей. Все три категории подразумевают не только наличие когнитивного компонента — знаний, но и их личностную интеграцию, основанную на собственном опыте и устойчиво реализуемую в повседневной практике воспитания.

Так, О.В. Суворова (Суворова, Пец, 2014) определяет родительскую компетентность как грамотность в вопросах образования, развития и воспитания ребенка. Она подчеркивает, что в отечественной литературе основным содержанием этой компетентности выступает формирование социальных навыков, однако отмечает необходимость различать

² Портал психологических изданий PsyJournals.ru (2023, Апрель 25). Елена ЗАХАРОВА: Психологическая грамотность родителей — в поисках источников [Видео]. YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=vs8JbKBP1JM> (дата обращения: 30.06.2025).

педагогическую и психологическую составляющие. Психологическая компетентность, по ее мнению, включает базовые знания в области возрастной психологии, психологии общения, а также способность к эффективному решению воспитательных задач через понимание процессов развития и взаимодействия. Педагогическая компетентность, напротив, остается менее теоретически разработанной, зачастую сводясь к представлению о том, что обучение ребенка происходит преимущественно через подражание, повседневное взаимодействие с родителями и совместную рефлексию.

В аналогичном ключе И.Б. Умняшова и соавторы (Умняшова, Новикова, 2017) рассматривают психолого-педагогическую компетентность как сформированное умение взаимодействовать с другими людьми, необходимое для успешного функционирования индивида в обществе. О.Г. Барина (Барина, 2020) дополняет это определение, акцентируя внимание на структурных компонентах поведенческой грамотности в различных семейных ситуациях. Она подчеркивает, что компетентность родителей включает не только знание возрастной, семейной психологии и педагогики, но и способность адаптивно применять эти знания в воспитательных практиках.

Термин «*психологическая культура родителей*» употребляется в педагогической литературе для обозначения более широкого социального уровня сформированности компетенций, выходящих за рамки исключительно семейного воспитания. В частности, это понятие охватывает семейно-институциональное взаимодействие, включая сотрудничество родителей и школы, которое рассматривается как неотъемлемый компонент воспитательного процесса (Дубровина, 2014). Ю.А. Федорова и соавторы (Федорова, Хахлова, 2017) отмечают, что на современном этапе развития психологической науки психолого-педагогическая грамотность родителей все чаще сводится к обобщенному феномену *родительской осознанности*. Эта категория охватывает осознание семейных ценностей, установок, позиций, чувств, форм отношения и способов понимания поведения ребенка, а также направлена на создание полноценной среды для его развития. Родительская осознанность предполагает постоянную саморефлексию, выбор подходов и методов воспитания, активный поиск информации, стремление к саморазвитию и реализации себя в родительской роли. Таким образом, под психологической грамотностью родителей понимается не только знание возрастных особенностей ребенка, но и способность критически осмысливать и применять эти знания на практике.

В современную эпоху информационной насыщенности это понятие приобретает особую актуальность. Родители получают советы из множества каналов: блогов, соцсетей, видео и профессиональной литературы. Как показывают исследования по медиаграмотности, избыточный информационный поток затрудняет осознанную фильтрацию содержания и превращает процесс в поверхностное потребление. В.Дж. Райдаут (Rideout et al., 2010) отмечает, что родители при многозадачности склонны использовать цифровые советы фрагментарно и лишь отчасти интегрировать их в воспитание. Н. Карр (Carr, 2010) предупреждает о том, что цифровая среда формирует привычку к быстрому просмотру и поверхностному мышлению, что снижает способность к глубокому погружению в тему. В условиях, когда воспитание требует эмоциональной выдержки, чуткости и рефлексии, такое потребление информации становится недостаточным. Сегодня *психологическая грамотность родителей* — это умение осмысленно применять знания о развитии ребенка в условиях информационной перегрузки. Она включает не только понимание возрастных особенностей и

Хан Ю.А. (2025)
Психологическая грамотность родителей детей
дошкольного возраста в условиях информационной
насыщенности (на примере Казахстана)
Социальные науки и детство, 6(2), 5—26.

Khan J.A. (2025)
Psychological literacy of parents of preschool
children in an information-saturated
environment (the case of Kazakhstan)
Social Sciences and Childhood, 6(2), 5—26.

методов воспитания, но и способность критически отбирать информацию, адаптировать ее и при необходимости обращаться за профессиональной поддержкой. В частности, в условиях расширяющейся социальной среды ребенка дошкольного возраста, включая детский сад, кружки, секции, возрастает значимость согласованности воспитательных стратегий между семьей и образовательными учреждениями. Отсюда следует необходимость выстраивания партнерских отношений с педагогами и психологами, что может способствовать созданию благоприятных условий для гармоничного развития личности ребенка.

Материалы и методы

С целью определения уровня психологической грамотности родителей дошкольников и особенностей их информационного поведения и взаимодействия со специалистами была разработана анкета, вопросы которой были направлены на решение следующих исследовательских задач:

- выяснить уровень психологической грамотности родителей детей младшего дошкольного возраста, а также их готовность заниматься с детьми дома;
- исследовать, из каких источников, как часто и какую именно психологическую информацию потребляют родители младших дошкольников;
- определить степень интегрированности родителей в системное взаимодействие с педагогами и воспитателями по вопросам психологического развития ребенка;
- понять трудности, с которыми сталкиваются родители на практике, и какую психологическую поддержку потенциально могут оказывать воспитатели;
- сравнить уровни психологической грамотности и информационных практик между русскоязычными и казахоязычными родителями.

Сравнение русскоязычной и казахоязычной выборок было вызвано необходимостью учета влияния языка на формирование психологической грамотности родителей, выявление различий в подходах к поиску и использованию информации, разработке мер поддержки для разных групп населения.

Содержание анкеты и логика построения отдельных вопросов были направлены на выявление взаимосвязей между доступом к информации, частотой взаимодействия со специалистами и практическими трудностями в родительстве, что позволяет эмпирически исследовать факторы, влияющие на запрос на профессиональную поддержку.

Форма и время проведения анкетирования

Опрос проводился в сентябре-октябре 2024 года дистанционно в онлайн-форме с использованием сервиса Google Forms. Для респондентов анкета была составлена на двух языках.

Генеральная совокупность и выборка

Согласно сведениям Управления образования города Алматы, на момент проведения исследования в городе функционировали 910 дошкольных организаций, охватывающих 77261 ребенка. Из них 193 являются государственными учреждениями, обслуживающими 39214 детей.

Для получения репрезентативных данных от родителей детей, посещающих государственные дошкольные учреждения, была рассчитана минимальная выборка в 380

респондентов (рис. 1), что обеспечивает допустимый уровень статистической значимости и позволяет экстраполировать результаты на всю популяцию родителей детей, посещающих государственные детские сады Алматы.

$$n = \frac{1.96^2 \cdot 0.5 \cdot (1 - 0.5)}{0.05^2} = \frac{3.8416 \cdot 0.25}{0.0025} = 384.16$$

$$n_{\text{корр}} = \frac{n}{1 + \frac{n-1}{N}}$$

$$n_{\text{корр}} = \frac{384}{1 + \frac{384-1}{39,214}} = \frac{384}{1 + \frac{383}{39,214}} = \frac{384}{1.0098} \approx 380$$

Рис. 1. Формула расчета выборки

Fig. 1. Sample calculation formula

Целевая группа и процедура сбора данных

В качестве сэмпл-фрейма были отобраны родители детей дошкольного возраста (3—6 лет), посещающих две случайным образом выбранные государственные дошкольные образовательные организации, в которых функционируют казахоязычные и русскоязычные группы. Проведена предварительная договоренность с выбранными учреждениями, после чего осуществлялась рассылка анкет на двух языках родителям через заведующих. От респондентов были получены согласия на участие в исследовании и обработку персональных данных. Анкетирование сопровождалось инструкциями по заполнению и пояснениями на каждом этапе апробации. В исследовании приняли участие всего 457 родителей: русскоязычная группа — 266 человек; казахоязычная группа — 191 человек.

Данный объем выборки превышает минимально необходимое количество респондентов, что усиливает надежность и обоснованность полученных выводов.

Ограничения выборки

1. В исследовании участвовали только государственные дошкольные учреждения города Алматы, что ограничивает возможность обобщения полученных данных на частные детские сады или другие регионы Казахстана.
2. Участниками опроса стали только те родители, которые выразили согласие и заполнили анкету, что может отражать мнение более активной и вовлеченной части родительского сообщества. Это может исключать взгляды менее вовлеченных родителей, не принимавших участие в опросе.
3. Опрос проводился в онлайн-формате, что предполагает наличие у родителей доступа к интернету. Это ограничение может повлиять на выборку, так как родители, не имеющие доступа к интернету или не использующие цифровые технологии, не могли участвовать в исследовании.

Гипотезы и логика операционализации

1. Трудности в самостоятельной работе родителей и потребность в поддержке специалистов

Хан Ю.А. (2025)
Психологическая грамотность родителей детей
дошкольного возраста в условиях информационной
насыщенности (на примере Казахстана)
Социальные науки и детство, 6(2), 5—26.

Khan J.A. (2025)
Psychological literacy of parents of preschool
children in an information-saturated
environment (the case of Kazakhstan)
Social Sciences and Childhood, 6(2), 5—26.

H₁: Наличие трудностей статистически связано с выраженной потребностью в поддержке специалистов.

H₀: Нет статистически значимой связи между наличием трудности и потребностью в поддержке специалистов.

Гипотеза проверяется через связку вопросов:

- *Если Вы занимаетесь с ребенком самостоятельно, что для Вас является самым трудным?*
- *Испытываете ли Вы потребность в поддержке специалистов?*

2. Источники информации и потребность в поддержке специалистов

H₁: Родители, ориентирующиеся преимущественно на социальные сети как источник информации о воспитании, чаще заявляют о необходимости профессиональной поддержки.

H₀: Тип используемых источников информации не связан с уровнем потребности в поддержке.

Проверяется через вопросы:

- *К каким источникам Вы обычно обращаетесь за информацией?*
- *Испытываете ли Вы потребность в поддержке специалистов?*

Это позволяет оценить возможную связь между фрагментированным или поверхностным потреблением информации и ростом ощущения неуверенности.

3. Частота общения со специалистами и оценка эффективности применяемых знаний

H₁: Более частое взаимодействие родителей со специалистами (психологами, воспитателями) связано с более высокой оценкой эффективности методик, используемых в работе с ребенком.

H₀: Между частотой общения со специалистами и оценкой эффективности методик нет статистически значимой связи.

Проверяется через вопросы:

- *Как часто Вы общаетесь с психологами и воспитателями?*
- *Как Вы оцениваете эффективность материалов, которые используете?*

Таким образом, общие вопросы анкеты послужили инструментом сбора мнений родителей, а специальные вопросы были использованы в качестве эмпирического инструмента, позволяющего исследовать, каким образом информационная насыщенность и психологическая грамотность родителей соотносятся между собой.

Обработка данных и кодирование проводились в RStudio. Были рассчитаны процентные распределения ответов респондентов по ключевым категориям: частота обращения к материалам о психологическом развитии детей, предпочтительные источники информации, оценка их эффективности, потребность в поддержке специалистов, а также характер взаимодействия с педагогами и психологами дошкольных учреждений, что позволило выявить основные информационные паттерны среди родителей, а также основные трудности в применении потребляемой информации.

На основе полученных описательных данных был проведен корреляционный анализ с целью выявления статистически значимых взаимосвязей между переменными. Ответы на определенные вопросы анкеты были отобраны для проверки корреляционных связей.

Теоретическую основу для интерпретации полученных взаимосвязей составили положения, согласно которым психологическая грамотность родителей рассматривается как способность осознанно интерпретировать, применять и критически оценивать информацию, относящуюся к развитию и воспитанию ребенка (Jorm, 2012). Дополнительно были учтены исследования, посвященные феномену информационной насыщенности в условиях цифровой трансформации общества, в частности ее влиянию на принятие решений, уровень доверия к информационным источникам и субъективное ощущение родительской компетентности (Arnold, Goldschmitt, Rigotti, 2023).

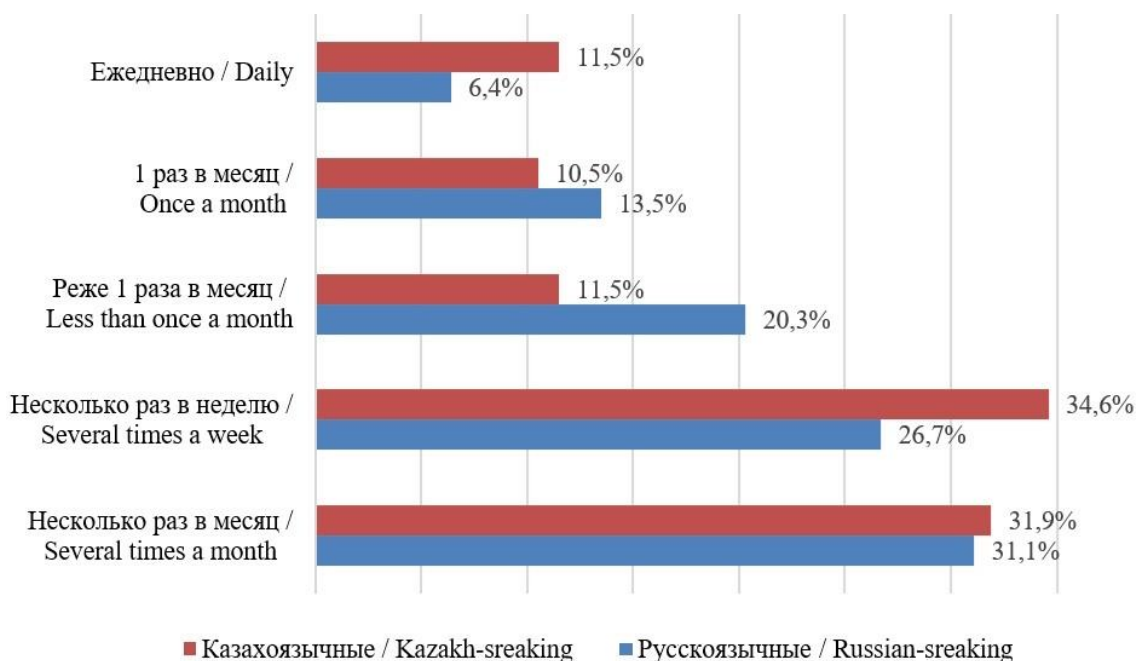
Результаты

В тексте статьи представлена визуализация наиболее значимых результатов, представленных в процентном соотношении. Большинство родителей, активно вовлеченных в процесс воспитания и развития детей, — это работающие матери в возрасте 30—40 лет. В обеих языковых группах ³ видеоконтент является самым популярным источником информации. Социальные сети стоят на втором месте у обеих групп, с небольшим перевесом у русскоязычных родителей. У русскоязычных родителей также наблюдается больше обращений к другим источникам (например, неформальным каналам). Статьи и книги популярнее у казахоязычных родителей. Консультации со специалистами отмечены только русскоязычными респондентами (3,17%) (рис. 2).

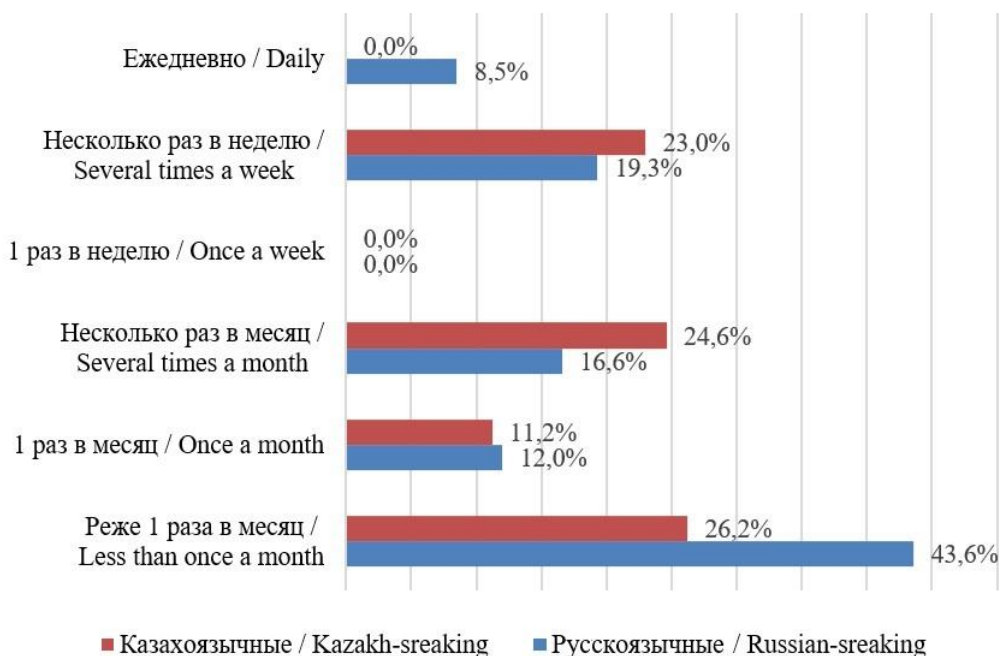

Рис. 2. Источники психологической информации родителей (%)
Fig. 2. Sources of psychological information among parents (%)

³ В Казахстане обучение в детских садах предоставляется на русском и казахском языках по выбору родителей.

Рис. 3. Частота потребления психологического контента родителями (%)
Fig. 3. Frequency of psychological content consumption among parents (%)

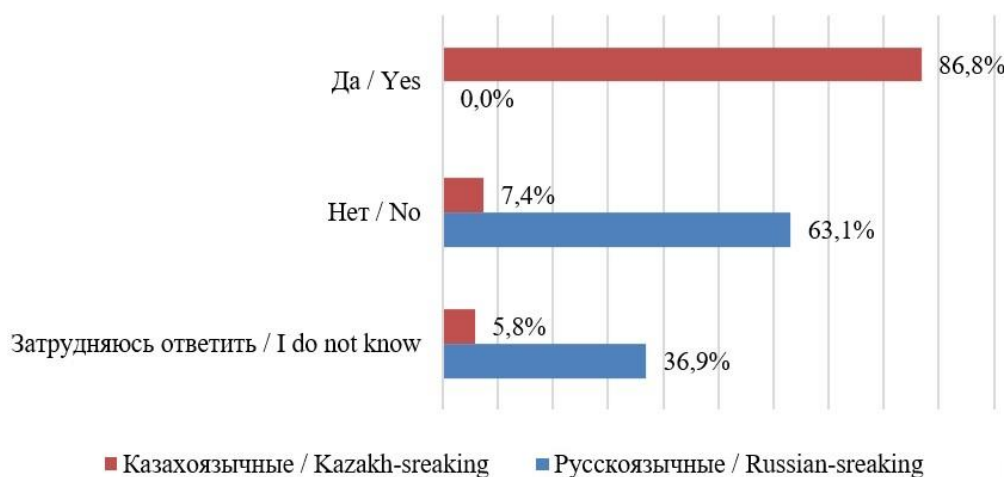

Рис. 4. Частота общения родителей с педагогами и воспитателями
по вопросам развития и обучения (%)
Fig. 4. Frequency of parents' communication with teachers and educators
regarding child development and education (%)

Обе языковые группы показали высокую заинтересованность родителей в психологической информации и регулярное ее потребление. При этом казахоязычная группа демонстрирует более активное использование материалов о психологическом развитии детей, особенно по частоте использования (несколько раз в неделю и ежедневно) (рис. 3).

Наибольшее потребление материалов о развитии детей наблюдается в возрастных категориях 2—3 и 3—4 года. Однако в обеих группах снижается интерес к подобным материалам в возрасте 4—5 лет, что может свидетельствовать о переходе к этапу социализации и подготовки к школе. По степени интеграции в совместный воспитательный процесс в русскоязычной группе наблюдается значительно более низкий уровень взаимодействия с воспитателями — 43,6% родителей общаются с педагогами реже одного раза в месяц. В казахоязычной группе 26,2% родителей сообщают о редком общении, однако большее количество (23%) взаимодействует с воспитателями несколько раз в неделю (рис. 4).

Также наблюдается разница в потребности родителей в психологической поддержке: 63,1% русскоязычных родителей *не чувствуют* необходимости в помощи специалистов, в то время как 86,8% казахоязычных родителей испытывают такую потребность (рис. 5).

Рис. 5. Необходимость в консультации и психологической поддержке специалистов по воспитанию и развитию (%)

Fig. 5. Need for consultation and psychological support from child development and parenting specialists (%)

Несмотря на потенциальную необходимость поддержки, большинство родителей в обеих группах активно занимаются развитием детей дома без привлечения специалистов (в среднем 77%). В русскоязычной группе 91,7% родителей проводят занятия самостоятельно, в казахоязычной — 87,3% (рис. 6).

В вопросе применения психологической информации на практике обе группы сталкиваются с проблемами управления временем и нехваткой знаний в области психологии развития. Казахоязычные родители выражают большую потребность в знаниях, а также валидации своих действий (7,0% против 0,8% в русскоязычной группе). Русскоязычные родители чаще отмечают трудности с тайм-менеджментом (54,4% против 40,3% в казахоязычной группе)

(рис. 7). И в вопросе желаемых улучшений во взаимодействии с детьми 52,3% русскоязычных родителей хотели бы больше времени уделять развивающим занятиям с детьми, подчеркивая важность временных ресурсов. В то время как в казахоязычной группе 28,3% родителей также стремятся больше заниматься с детьми, 35,8% выражают желание улучшить взаимодействие с ними.

Рис. 6. Форматы занятий по развитию и психологическое воспитание детей дома (%)
Fig. 6. Formats of home-based activities for child development and psychological upbringing (%)

Рис. 7. Трудности, возникающие у родителей в применении психологических знаний
во взаимодействии с детьми
Fig. 7. Difficulties parents face in applying psychological knowledge
in interaction with their children

Хан Ю.А. (2025)
Психологическая грамотность родителей детей
дошкольного возраста в условиях информационной
насыщенности (на примере Казахстана)
Социальные науки и детство, 6(2), 5—26.

Khan J.A. (2025)
Psychological literacy of parents of preschool
children in an information-saturated
environment (the case of Kazakhstan)
Social Sciences and Childhood, 6(2), 5—26.

Данные нашего исследования показывают, что родители проявляют высокую заинтересованность и активно стремятся применять полученные знания из различных источников на практике. Однако на этом пути они сталкиваются с рядом препятствий, среди которых основными являются нехватка времени и недостаточность знаний. Некоторые родители также выражают неуверенность в собственной компетентности.

Мы предполагаем, что потребность родителей и их стремление к более активному использованию психологических знаний в процессе развития и взаимодействия с детьми являются важными аспектами психологической грамотности.

Вместе с тем наши результаты указывают на очевидную необходимость дополнительной поддержки родителей. Для обоснования необходимости системного участия педагогов, воспитателей и психологов в процессе сопровождения семей мы анализируем взаимосвязи между переменными. В частности, мы проверяем, насколько выраженные трудности родителей в применении знаний коррелируют с их заявленной потребностью в поддержке и профессиональной помощи специалистов.

Для корреляционного анализа бинарных признаков и порядковой переменной был использован коэффициент Пирсона (r). Оценка статистической значимости выполнялась через p -значение (табл. 1—3).

Таблица 1 / Table 1

**Взаимосвязь между трудностями в самостоятельной работе
и потребностью в поддержке специалистов
Relationship between difficulties in independent work
and the need for support from specialists**

Языковая группа / Language group	Тип трудности / Type of difficulty	r (корреляция) / r (correlation)	P-значение / P-value
Русская / Russian	Другое (особые случаи) / Other	–0,012	0,8640
Русская / Russian	Методики (что и как делать) / Methodology	0,040	0,5632
Русская / Russian	Психология (мотивация, эмоции) / Psychology (motivation, emotions)	0,120	0,1143
Русская / Russian	Тайм-менеджмент (нехватка времени) / Time management	–0,024	0,7224
Русская / Russian	Неуверенность и тревога (нужна валидация) / Uncertainty and anxiety (need for validation)	0,032	0,6431
Казахская / Kazakh	Другое (особые случаи) / Other	–0,133	0,0714
Казахская / Kazakh	Методики (что и как делать) / Methodology	0,026	0,7754

Хан Ю.А. (2025)
Психологическая грамотность родителей детей
дошкольного возраста в условиях информационной
насыщенности (на примере Казахстана)
Социальные науки и детство, 6(2), 5—26.

Khan J.A. (2025)
Psychological literacy of parents of preschool
children in an information-saturated
environment (the case of Kazakhstan)
Social Sciences and Childhood, 6(2), 5—26.

Казахская / Kazakh	Психология (мотивация, эмоции) / Psychology (motivation, emotions)	0,150	0,1358
Казахская / Kazakh	Тайм-менеджмент (нехватка времени) / Time management	–0,092	0,3533
Казахская / Kazakh	Неуверенность и тревога (нужна валидация) / Uncertainty and anxiety (need for validation)	0,19	0,0484*

В русскоязычной группе ни одна из трудностей не показала статистически значимой корреляции с потребностью в специалистах. В казахоязычной группе трудность в самостоятельной работе с детьми «Неуверенность и тревога (нужна валидация)» продемонстрировала слабую, но статистически значимую положительную связь с потребностью в специалистах. Обращение к специалистам у казахоязычных родителей скорее связано с неуверенностью, нежели с нехваткой знаний. У русскоязычной группы вне зависимости от трудностей нет заявленной потребности обращаться к специалистам (табл. 1).

Таблица 2 / Table 2

**Взаимосвязь между источниками потребления психологической информации
и потребностью в поддержке специалистов**
**Relationship between sources of psychological information
and the need for support from specialists**

Языковая группа / Language group	Источник информации / Source of information	r (корреляция) / r (correlation)	P-значение / P-value
Русская / Russian	Видео (YouTube, вебинары, онлайн-курсы) / Videos (YouTube, webinars, online courses)	–0,142	0,0210*
Русская / Russian	Аудио (подкасты, аудиокниги) / Audio content (podcasts, audiobooks)	0,069	0,2690
Русская / Russian	Социальные сети / Social media	0,079	0,2044
Русская / Russian	Консультации специалистов / Consultations with professionals	–0,081	0,1924
Русская / Russian	Другие источники / Other sources	–0,044	0,4807
Казахская / Kazakh	Видео (YouTube, вебинары, онлайн-курсы) / Videos (YouTube, webinars, online courses)	0,044	0,5458
Казахская / Kazakh	Аудио (подкасты, аудиокниги) / Audio content (podcasts, audiobooks)	0,087	0,2321
Казахская / Kazakh	Социальные сети / Social media	0,055	0,4496

Хан Ю.А. (2025)
Психологическая грамотность родителей детей
дошкольного возраста в условиях информационной
насыщенности (на примере Казахстана)
Социальные науки и детство, 6(2), 5—26.

Khan J.A. (2025)
Psychological literacy of parents of preschool
children in an information-saturated
environment (the case of Kazakhstan)
Social Sciences and Childhood, 6(2), 5—26.

Казахская / Kazakh	Консультации специалистов / Consultations with professionals	–0,059	0,4179
Казахская / Kazakh	Другие источники / Other sources	–0,140	0,0550

В русскоязычной группе единственный источник, показавший слабую, но статистически значимую отрицательную связь с потребностью, — это видеоконтент ($r = -0,142$, $p = 0,021$). Это может указывать на то, что видео воспринимается как более структурированный и насыщенный источник, частично компенсирующий потребность в специалистах. В обеих группах использование других источников не демонстрирует статистически значимой связи с потребностью в поддержке. То есть нулевая гипотеза подтвердилась, тип источников информации не связан с уровнем потребности в поддержке специалистов (табл. 2).

Таблица 3 / Table 3

**Взаимосвязь между частотой общения со специалистами
и оценкой эффективности применяемых психологических знаний**
**Relationship between frequency of interaction with specialists
and perceived effectiveness of applied psychological knowledge**

Языковая группа / Language group	r (корреляция) / r (correlation)	P-значение / P-value
Русская / Russian	0,090	0,1522
Казахская / Kazakh	0,127	0,0321**

Примечание: ** $p < 0,05$ — статистически значимые различия.

Note: ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$ — statistically significant differences.

В русскоязычной группе связь между частотой общения и ощущением эффективности слабо положительная, но не является статистически значимой ($p > 0,05$).

В казахоязычной группе наблюдается умеренная положительная и статистически значимая корреляция ($r = 0,127$, $p < 0,05$). Это может говорить о том, что регулярное взаимодействие со специалистами повышает субъективную оценку полезности методик (табл. 3).

В целом, результаты анализа данных не предполагают дальнейшего углубления в межгрупповые сравнения: в большинстве случаев корреляционные связи в обеих группах отсутствуют или крайне слабы. Это указывает на *общность трендов* и отсутствие устойчиво дифференцирующего эффекта языковой принадлежности.

С этической точки зрения исследование не нарушает принципов уважения к культурной и этнической идентичности респондентов: выборка не была изначально сформирована на основе этнического различия, и анализ не преследует цели противопоставить группы. Языковая стратификация использована исключительно в описательных целях и не влечет за собой интерпретаций, могущих стигматизировать ту или иную группу. Соответственно, проведение формализованной статистической проверки различий между группами не является ни научно необходимым, ни этически оправданным в рамках текущего исследования.

Обсуждение

Несмотря на высокие показатели психологической грамотности родителей, выражающиеся в самостоятельном потреблении и применении информации о развитии детей, в исследовании выявлены значимые различия между языковыми группами. Родители казахоязычной группы чаще используют психологические материалы (в частности, с частотой «ежедневно» и «несколько раз в неделю») и демонстрируют большую включенность во взаимодействие с педагогами. Разница также заметна в субъективной потребности в поддержке: если 63,1% русскоязычных родителей не чувствуют необходимости в помощи специалистов, то в казахоязычной группе 86,8% выражают такую потребность.

Анализ показал, что наличие указанных трудностей при самостоятельной работе с ребенком не связано с обращением за поддержкой. Родители, столкнувшиеся с трудностями (например, нехваткой времени или методическими затруднениями), не демонстрируют повышенную потребность в профессиональной помощи. Однако в казахоязычной группе выявлено умеренно значимое отличие: при трудности, связанной с неуверенностью и необходимостью валидации своих решений, родители действительно чаще обращаются к специалистам. Это может свидетельствовать о более высокой норме экспертного обращения.

Связи между использованием различных источников информации (видео, соцсети, статьи, консультации) и потребностью в профессиональной поддержке не выявлено. Это подтверждает наличие институционального вакуума: родители ищут информацию, но не воспринимают взаимодействие со специалистами как логическое продолжение этого процесса. Даже при активном самостоятельном обучении через видео или социальные сети запрос на поддержку не формируется, что может свидетельствовать об отсутствии системы сопровождения, привычки совместного анализа или доверия к профессиональной помощи.

Оценка эффективности методик, используемых родителями, в обеих группах в целом не связана с частотой общения со специалистами. Родители, считающие методики неэффективными, не стремятся чаще обращаться к педагогам, вероятнее всего, они продолжают искать информацию самостоятельно. Это может говорить о снижении доверия к профессионалам, отсутствии устойчивых форматов консультирования и иллюзии доступности качественных знаний без необходимости в сопровождении и рефлексии. В совокупности это указывает на разрыв между самостоятельным информационным поведением и институциональной поддержкой, а также на отсутствие инфраструктуры обсуждения психологических подходов в родительской среде. Таким образом, даже при высокой информационной насыщенности психологическая грамотность родителей в Казахстане остается индивидуализированной и неструктурированной, а взаимодействие с педагогами и психологами — эпизодическим и реактивным.

Заключение

Образовательная система Казахстана предусматривает обучение на двух языках — русском и казахском. Использование сопоставительной выборки дало возможность выявить тенденции и подходы к использованию информации родителями, а также различные ожидания от профессиональных услуг и уровень вовлеченности в образовательный процесс. Показано, что язык выступает медиатором доступа к психологической информации, оказывает влияние на

практику взаимодействия с образовательными организациями. Существуют различия в русскоязычной и казахоязычной группах в выборе и использовании информационных ресурсов. Например, русскоязычные родители чаще полагаются на видеоматериалы и социальные сети, тогда как казахоязычные отдают предпочтение статьям и книгам.

Анализ данных выявил значимые различия в подходах к воспитанию и получению психологических знаний между русскоязычными и казахоязычными родителями. Так, казахоязычные родители чаще запрашивают поддержку специалистов, тогда как русскоязычные предпочитают действовать самостоятельно, поскольку придерживаются мнения, что ребенок должен развиваться самостоятельно. Это может отражать более высокий уровень индивидуализма и ориентацию на независимые методы воспитания. В противоположность этому казахоязычные родители показывают большую вовлеченность в совместную работу с педагогами, что можно потенциально связать с более выраженным доверием профессиональному сообществу.

Кроме того, различия могут быть обусловлены неравным доступом к информации: казахоязычные респонденты, вероятно, чаще сталкиваются с ее дефицитом и потому ощущают большую потребность в поддержке специалистов. При этом обе группы сообщают о трудностях с тайм-менеджментом, однако русскоязычные родители чаще указывают на нехватку времени как на препятствие к применению полученных знаний. Выявлены различия в предпочитаемых каналах получения информации. В целом, оба сегмента родителей демонстрируют высокую вовлеченность в поиск информации и стремление использовать приобретенные знания на практике.

Несмотря на широкий спектр трудностей, с которыми сталкиваются родители при самостоятельных развивающих занятиях с ребенком: нехватку времени, неуверенность в выборе методик, отсутствие психологических знаний и сомнения в правильности собственных действий, большинство из них продолжают прикладывать усилия для применения полученных знаний на практике. Они стараются организовать развивающие занятия дома, обращаются к различным источникам информации и при этом нередко оценивают эффективность используемых подходов как умеренно высокую. Это может указывать на важный психологический механизм — иллюзию достаточности, когда наличие доступа к информации и ее потребление создают ощущение контроля и компетентности, даже в условиях реального дефицита времени, профессионального сопровождения или уверенности в результатах.

Родители, по сути, берут на себя функции специалистов, действуя интуитивно, фрагментарно и в условиях эмоциональной и информационной перегрузки. Получая доступ к разнообразной информации, но не имея устойчивой поддержки и профессионального сопровождения, они оказываются в ситуации одиночного поиска решений, не всегда обладая необходимыми знаниями и инструментами. Это подчеркивает необходимость формирования единой психологической культуры, которая бы объединяла усилия учебных заведений, специалистов-психологов, родителей и самих детей. Такая культура должна быть основана на общих принципах эмоциональной безопасности, взаимного уважения и научной обоснованности, создавая понятную и поддерживающую среду для всех участников образовательного и воспитательного процесса.

В совокупности данные исследования показывают, что в условиях информационной насыщенности психологическая грамотность родителей приобретает фрагментарный и

Хан Ю.А. (2025)
Психологическая грамотность родителей детей
дошкольного возраста в условиях информационной
насыщенности (на примере Казахстана)
Социальные науки и детство, 6(2), 5—26.

Khan J.A. (2025)
Psychological literacy of parents of preschool
children in an information-saturated
environment (the case of Kazakhstan)
Social Sciences and Childhood, 6(2), 5—26.

индивидуализированный характер. Отсутствие целостной инфраструктуры поддержки, низкий уровень культуры регулярного взаимодействия с профессионалами и эпизодический характер консультационной помощи препятствуют переходу от поверхностного информирования к осознанной практике. Психологическая грамотность в таких условиях остается скорее набором разрозненных знаний, чем устойчивым инструментом для принятия решений, а информационное изобилие не поддерживает, а в ряде случаев подменяет живую профессиональную коммуникацию.

Список источников / References

1. Авдеева, Н.Н., Шведовская, А.А., Андреева, А.Д., Бурлакова, И.А., Ениколопов, С.Н., Зарецкий, В.К., Захарова, Е.И., Кочетова, Ю.А., Посакалова, Т.А. (2024). Функциональная психологическая грамотность родителей и педагогов как условие построения эффективного общения с ребенком. *Психологическая наука и образование*, 29(1), 113—149. <https://doi.org/10.17759/pse.2024290109>
Avdeeva, N.N., Shvedovskaya, A.A., Andreeva, A.D., Burlakova, I.A., Enikolopov, S.N., Zaretsky, V.K., Zakharova, E.I., Kochetova, Y.A., Poskakalova, T.A. (2024). Functional Psychological Literacy of Parents and Teachers as a Condition of Effective Communication with a Child. *Psychological Science and Education*, 29(1), 113—149. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2024290109>
2. Асаинова, А.Ж., Жилбаев, Ж.О., Мухамедиева, К.М., Абыкенова, Д.Б. (2025). Влияние цифровой грамотности родителей на стратегии обеспечения безопасности детей в интернете. *Білім*, 2(113), 104—116. <https://doi.org/10.59941/2960-0642-2025-2-104-116>
Assainova, A.Zh., Zhilbayev, Zh.O., Mukhamediyeva, K.M., Abykenova, D.B. (2025). The impact of parents' digital literacy on child safety strategies on the Internet. *Bilim*, 2(113), 104—116. <https://doi.org/10.59941/2960-0642-2025-2-104-116>
3. Баринова, О.Г. (2020). Психическое здоровье детей в контексте психологической грамотности родителей. *Бюллетень медицинской науки*, 1S, 12—13.
Barinova, O.G. (2020). Parental psychological awareness and children mental health. *Bulletin of Medical Science*, 1S(17), 12—13. (In Russ.).
4. Винникот, Д.В. (2023). *Все мы родом из родительского дома: Записки психоаналитика*. Пер. с англ. СПб: Питер.
Winnicott, D.W. (2023). *Home Is Where We Start From. Essays by a Psychoanalyst*. Trans. from Engl. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
5. Дубровина, И.В. (2014). Психологическая культура родителей как участников образовательного процесса. *Гуманизация образования*, 1, 6—15. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21735290> (дата обращения: 10.05.2025).
Dubrovina, I.V. (2014). Psychological culture of parents as participants in the educational process. *Humanization of Education*, 1, 6—15. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21735290> (viewed: 05.10.2025).
6. Иванова, Е.В., Шаповаленко, И.В. (2025). Психологические характеристики родителей и эмоциональное благополучие дошкольников. *Психолого-педагогические исследования*, 17(1), 3—17. <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170101>
Ivanova, E.V., Shapovalenko, I.V. (2025). Psychological characteristics of parents and emotional

Хан Ю.А. (2025)

Психологическая грамотность родителей детей дошкольного возраста в условиях информационной насыщенности (на примере Казахстана) *Социальные науки и детство*, 6(2), 5—26.

Khan J.A. (2025)

Psychological literacy of parents of preschool children in an information-saturated environment (the case of Kazakhstan) *Social Sciences and Childhood*, 6(2), 5—26.

well-being of preschool children. *Psychological-Educational Studies*, 17(1), 3—17. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170101>

7. Истратова, М.А., Пазухина, С.В. (2017). Повышение педагогической грамотности родителей в вопросах информационной безопасности дошкольников. *Universum: Психология и образование*, 4(34), 6—9. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28903759> (дата обращения: 10.05.2025).
Istratova, M.A., Pazukhina, S.V. (2017). Improving pedagogical competence of parents of preschool children in the protection of children from harmful information. *Universum: Psychology and Education*, 4(34), 6—9. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28903759> (viewed: 10.05.2025).
8. Марголис, А.А. (2021). Новая научная грамотность: проблемы и трудности формирования. *Психологическая наука и образование*, 26(6), 5—24. <https://doi.org/10.17759/pse.2021260601>
Margolis, A.A. (2021). New Science Literacy: Problems and Difficulties of Formation. *Psychological Science and Education*, 26(6), 5—24. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/pse.2021260601>
9. Пастернак, Н. (2011). Воспитание ребенка: чего ждет семья от школы, а школа от семьи. *Образовательная политика*, 1(51), 84—87. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26109856> (viewed: 10.05.2025).
Pasternak, N. (2011). Child upbringing: what the family expects from school, and what the school expects from the family. *Educational Policy*, (1)51, 84—87. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26109856> (viewed: 10.05.2025).
10. *Современные модели и формы работы с родителями в дошкольных организациях: методические рекомендации* (2013). Астана. URL: https://irrd.kz/sites/irrd.kz/uploads/docs/metodicheskie_razrabotki/mp18_rus.pdf (дата обращения: 20.05.2025).
Modern models and forms of working with parents in preschool organizations: methodological recommendations (2013). Astana. (In Russ.). URL: https://irrd.kz/sites/irrd.kz/uploads/docs/metodicheskie_razrabotki/mp18_rus.pdf (viewed: 20.05.2025).
11. Суворова, О.В., Пец, О.И. (2014). Специфика структуры психологической компетентности родителей младших школьников. *Мир науки, культуры, образования*, 6(49), 241—243. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23006093> (дата обращения: 10.05.2025).
Suvorova, O.V., Petz, O.I. (2014). Specific structure of psychological competence of the parents of younger students. *World of Science, Culture and Education*, 6(49), 241—243. (In Russ.). URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23006093> (viewed: 05.10.2025).
12. Умняшова, И.Б., Новикова, Г.В. (2017). Развитие психолого-педагогической компетентности родителей обучающихся. *Вестник практической психологии образования*, 14(1), 14—18. URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2017_n1/Umnyakova_Novikova (дата обращения: 10.05.2025).
Umnyashova, I.B., Novikova, G.V. (2017). Development of psychological and pedagogical competence of parents of students. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 14(1), 14—18. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/bppe/archive/2017_n1/Umnyakova_Novikova (viewed: 05.10.2025).

Хан Ю.А. (2025)
Психологическая грамотность родителей детей
дошкольного возраста в условиях информационной
насыщенности (на примере Казахстана)
Социальные науки и детство, 6(2), 5—26.

Khan J.A. (2025)
Psychological literacy of parents of preschool
children in an information-saturated
environment (the case of Kazakhstan)
Social Sciences and Childhood, 6(2), 5—26.

13. Федорова, Ю.А., Хахлова, О.Н. (2017). Осознанное родительство как психолого-педагогический феномен. *Педагогический журнал Башкортостана*, 6(73), 16—24. URL: <https://elibrary.ru/yvfmse> (дата обращения: 05.10.2025).
Fedorova, Yu.A., Hakhova, O.N. (2017). Conscious parenting as psycho-pedagogical phenomenon. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*, 6(73), 16—24. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/yvfmse> (viewed: 05.10.2025).
14. Цукерман, Г.А. (2000). Две фазы младшего школьного возраста. *Психологическая наука и образование*, 5(2), Статья 3. URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2000_n2/Tsukerman (дата обращения: 05.10.2025).
Zuckerman, G.A. (2000). Two phases of primary school age. *Psychological Science and Education*, 5(2), Article 3. (In Russ.). URL: https://psyjournals.ru/journals/pse/archive/2000_n2/Tsukerman (viewed: 05.10.2025).
15. Arnold, K.A., Goldschmitt, K., Rigotti, T. (2023). Dealing with information overload: A comprehensive review. *Frontiers in Psychology*, 14, Article 1122200. <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2023.1122200>
16. Carr, N. (2010). *The shallows: What the Internet is doing to our brains*. New York: W.W. Norton & Company.
17. Erikson, E.H. (1963). *Childhood and society*. 2nd ed. New York: W.W. Norton & Company.
18. Jorm, A.F. (2012). Mental health literacy: Empowering the community to take action for better mental health. *American Psychologist*, 67(3), 231—243. <https://doi.org/10.1037/a0025957>
19. Kambatyrova, A. (2022). Parents' language ideologies in the context of trilingual education policy in Kazakhstan. *International Journal of Multilingualism*, 21(3), 1201—1217. <https://doi.org/10.1080/14790718.2022.2153850>
20. Parenting knowledge, attitudes, and practices. In: *Parenting matters: Supporting parents of children ages 0–8* (pp. 45—47). Washington, DC: The National Academies Press. <https://doi.org/10.17226/21868>
21. Rideout, V.J., Foehr, U.G., Roberts, D.F. (2010). *Generation M: Media in the lives of 8- to 18-year-olds*. Menlo Park: Henry J. Kaiser Family Foundation.
22. Tlepbergen, D., Akzhigitova, A., Zabrodskaia, A. (2022). Language-in-education policy of Kazakhstan: Post-pandemic technology enhances language learning. *Education Sciences*, 12(5), Article 311. <https://doi.org/10.3390/educsci12050311>
23. Tlepbergen, D., Akzhigitova, A., Zabrodskaia, A. (2023). Bottom-up approach to language policy and planning in Kazakhstan. *Societies*, 13(2), Article 43. <https://doi.org/10.3390/soc13020043>
24. Widyawati, Y., Scholte, R.H.J., Kleemans, T., Otten, R. (2021). Positive parenting and its mediating role in the relationship between parental resilience and quality of life in children with developmental disabilities in Java Island, Indonesia. *Research in Developmental Disabilities*, 112, Article 103911. <https://doi.org/10.1016/j.ridd.2021.103911>

Информация об авторах

Юлия Андреевна Хан, PhD in Anthropology, научный сотрудник и руководитель проекта по поддержке родителей в рамках психологической службы Qabilet, Корпоративный Фонд «Фонд “El Umiti”», Астана, Казахстан, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3625-6262>, e-mail: leelhan@yandex.ru

Хан Ю.А. (2025)
Психологическая грамотность родителей детей
дошкольного возраста в условиях информационной
насыщенности (на примере Казахстана)
Социальные науки и детство, 6(2), 5—26.

Khan J.A. (2025)
Psychological literacy of parents of preschool
children in an information-saturated
environment (the case of Kazakhstan)
Social Sciences and Childhood, 6(2), 5—26.

Information about the authors

Julia A. Khan, PhD in Anthropology, Research Fellow and Project Lead for Parental Support at the Qabilet Psychological Service, Corporate Foundation “El Umiti” Foundation”, Astana, Kazakhstan, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3625-6262>, e-mail: leel-han@yandex.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование проводилось в строгом соответствии с этическими стандартами, изложенными в Декларации Хельсинки (1964 год).

Ethics Statement

The research was conducted in strict accordance with ethical standards outlined in the Helsinki Declaration (1964).

Поступила в редакцию 10.05.2025
Поступила после рецензирования 20.08.2025
Принята к публикации 20.08.2025
Опубликована 29.08.2025

Received 2025.05.10
Revised 2025.08.20
Accepted 2025.08.20
Published 2025.08.29